

Владимир Сурдин

Рецензия на книгу Г.Н. Дульнева «**В поисках Тонкого мира. Психокинез, телепатия, телекинез: факты и научные эксперименты**». - СПб.: ИД "ВЕСЬ", 2004. - 288 с., (Серия: На пороге Тонкого Мира). ISBN 5-9573-0376-3.

Недавно коллеги попросили меня прочитать эту книгу Геннадия Николаевича Дульнева и высказать о ней свое мнение. За 30 лет работы я написал немало рецензий, и в большинстве случаев смог в нескольких словах выразить суть работы и свое мнение о ней. Но в отношении этой книги поставить однозначный диагноз не берусь. К примеру, можно было бы сказать: "высокопрофессиональная научная монография", или "полезный и занимательный научно-популярный очерк", или "квазинаучная книжонка, полная заблуждений", или просто - "халтура, каких свет не видывал". Но в данном случае простые ярлыки не подходят. Тут, мне кажется, дело посложнее. Поэтому начну издаleка.

Человеческая любознательность и тяга к творчеству находят разные формы проявления. Одна из них - наука. Но есть и другие: живопись, музыкальная композиция, коллекционирование, выпиливание лобзиком, философия, ... Чем же наука выделяется среди них?

За последние столетия наука зарекомендовала себя как общественно полезное занятие. Попробуйте на минуту представить свою жизнь без результатов естественнонаучных открытий, сделанных лишь за последние 150-200 лет. Нет электричества, радиосвязи, электроники, механического транспорта, антибиотиков, синтетических материалов... Нет изобилия продуктов, одежды и теплого жилья... В чисто утилитарном смысле наука к сегодняшнему дню одела, накормила и обогрела каждого (разумеется, там, где из всех достижений науки предпочитают использовать не только военные). Но кроме этого науки еще удовлетворила и духовные потребности многих: знание законов микромира и Вселенной, возможность наблюдать, - хотя бы на экране, - жизнь подземного и подводного мира... Все это не приносит нам реальной выгоды, но возвышает нас.

Даже поклонники чистого искусства, принципиально не желающие верить алгеброй гармонию, теперь существенно приблизились к предмету своего вождения именно благодаря науке. Подумайте, сколько раз в жизни простой россиянин XIX-го столетия мог посетить Лувр или послушать симфонический оркестр? А теперь он может делать это ежедневно и необременительно для своего кошелька при помощи Интернет и CD-плеера (возможно, даже не подозревая при этом, что своим счастьем он обязан открытию фундаментальных законов квантовой физики, позволивших создать транзистор и лазер).

Впрочем, не стоит заблуждаться: большинство людей, пусть и неосознанно, ощущает влияние науки на качество своей жизни. Даже те, кто не вникает в тонкости научной работы, отдают должное ее эффективности и готовы по мере сил поддерживать ее развитие. За счет государства, - т.е. за наш с вами счет, - мы обучаем физике, химии, математике и биологии всех без исключения школьников. А наиболее талантливые из них продолжают - опять же за счет государства - обучаться науке в ВУЗах и затем всю жизнь занимаются научным поиском. При этом направление поиска общество почти не контролирует, доверяя его выбор интуиции самих ученых. Однако общество внимательно следит за тем, чтобы финансируемая государством работа проводилась в рамках научного метода (во всяком случае, так поступают дальновидные государства, располагающее грамотными и ответственными чиновниками).

Почему же мы позволяем ученым удовлетворять их любознательность за счет государства? Да потому, что это выгодно обществу в целом! Ученые выработали метод, позволяющий им продвигаться вперед, не обманывая при этом ни себя, ни других. Нужно признать, что научный метод отнюдь не романтичен, а даже напротив - весьма зануден: многократная проверка экспериментов и наблюдений, строгое математическое обоснование выводов, защита результатов перед критически настроенными коллегами, публикация статей в специализированных уважаемых журналах с предварительным суровым рецензированием.

Ученые относятся к работе своих коллег как строители небоскреба: если по недосмотру в стену ляжет гнилой кирпич, то на каком-то этапе может обрушиться всё здание. Думаю, именно в этом ответственном отношении к работе и заключается отличие "официальной", а точнее – профессиональной науки от прочих способов удовлетворения любознательности и жажды нового. Любитель науки может строить экстравагантные гипотезы, публиковать непроверенные наблюдения, обсуждать плохо документированные эксперименты, желая как можно скорее и громче сказать свое "новое слово" в науке, но не испытывая при этом ответственности за тот "кирпич", который он пытается добавить в грандиозную башню знания.

При этом далеко не всегда "кирпич" любителя оказывается гнилым, а материал профессионала - безупречным. Угадать или ошибиться может каждый. К счастью, вердикт доверия в науке выносит не отдельная персона, а сообщество ученых в целом. Именно оно служит хранителем научного метода. Занудного, но эффективного. Требующего отличать СООБЩЕНИЕ, - как просто некий объем информации, - от ФАКТА как правдивой информации. Требующего, чтобы автор идеи нес бремя ее доказательства. Требующего описывать эксперимент так, чтобы каждый желающий мог, хотя бы в принципе, его повторить. В общем, научный метод - это нечто вроде правил уличного движения, выработанных

самой жизнью: не всегда хочется беспрекословно им следовать, но приходится, если необходимо безаварийно двигаться вперед.

И еще одно замечание, приближающее нас к сути дела. В данном случае перед нами не научная монография, а научно-популярная книга, и обсуждать ее надо именно в таком смысле. В популярной литературе, в отличие от учебников, возможен рассказ о спорных, не до конца подтвержденных идеях и экспериментах. Но это не может быть основным содержанием книги, а лишь "приправой" к твердо установленным фактам. И даже в этом случае спорные идеи должны исходить от профессионалов в данной области, зарекомендовавших себя серьезными научными публикациями. Однако в списке литературы (99 названий) среди публикаций автора книги и его единомышленников (в отношении телепатии, телекинеза и проч.) я не нашел ни одной публикации в серьезном рецензируемом издании. Поэтому сразу скажу, что подзаголовок книги ("... факты и научные эксперименты") не должен вводить нас в заблуждение. Слова и мнения отдельных людей становятся фактами и научными результатами только после их успешной защиты перед лицом научной общественности по всем правилам, выработанным столетиями. А до тех пор это лишь слова ...

О чем же рассказывает нам Г.Н.Дульнев в своей книге? Он рассказывает о поисках Тонкого мира, настолько тонкого, что ни один физический прибор не способен его зарегистрировать. Утверждается, что этот неосязаемый мир проявляет себя в виде телепатии, телекинеза, ясновидения, телепортации и прочих "явлениях", достоверность которых ни разу не была доказана. Обо всем этом рассказывает нам доктор технических наук, бывший ректор ЛИТМО (Ленинградский институт тонкой механики и оптики), профессор кафедры Компьютерной теплофизики энергофизического мониторинга (если вы поняли из этого набора слов, чем занимается данная кафедра, то поздравляю вас!).

С каких позиций выступает автор? Цитирую (с. 140):

"Конец XX века привел многих ученых к идее о необходимости расширения картины мира, то есть смене научной парадигмы. Одно из наиболее существенных высказываний в этом направлении - слияние науки и религии". Не могу вспомнить, какие именно ученые высказывались о необходимости слияния науки и религии, но такая позиция ныне считается у нас вполне благонадежной. Чиновники от науки, тонко чувствующие политическую конъюнктуру, уже не раз намекали, что, мол, пора бы слиться... Бывший министр науки В. Фортков ("Поиск" №13, 1998): "Все создал единый Бог, именно Единый. Если есть Единый Бог, единый промысел, то есть единый предмет исследований". Профессор Г. Дульнев (с.33): "Можно привести много примеров использования в науке постулатов веры [однако примеры не приведены - В.С.]... методы религии и науки взаимно проникают и дополняют друг друга".

Классики марксизма-ленинизма учили нас, что наука не может быть вне идеологии. Это хорошо усвоили не только министры науки, но и чиновники от науки рангом пониже. Профессор Дульнев объясняет нам (с.285): "Душа - информационно-психическая сущность любой живой системы. Для человека душа - проводник Духа в его тело". Вы еще не поняли, что такое Дух? "Дух - великая информационная среда, содержащая программу развития материи. В христианстве святой Дух - третья ипостась Святой Троицы". Кредо автора сформулировано четко и особо выделено в тексте (с.34): **"Религия и естествознание не исключают друг друга, как кое-кто думает, а дополняют и обуславливают друг друга"**. Вот такая у автора книги, как он сам любит выражаться, парадигма.

А насколько убедителен автор в своих умозаключениях? Вот образец его логики (с.141-142):

"Рассмотрим ... процесс мышления, основной закон которого гласит: всякий формально-логический вывод (доказательство теорем, построение силлогизмов), повторенный много раз, дает абсолютно неизменные результаты. Иными словами, построенная из множества элементов, заведомо энтропийная система - мозг - способна к мышлению, при котором энергия не затрачивается, то есть к безэнтропийному процессу. Следовательно, механизм мышления следует искать в системах, процессах, у которых перенос информации не требует затрат энергии".

Нужны ли тут комментарии? Можно лишь напомнить, что есть множество процессов (например, удар молотком по голове), неизменно приводящих к одному и тому же результату (в данном случае - к появлению шишки), но из этого вовсе не следует, что и такие процессы не требуют затрат энергии. А если говорить серьезно, то под навязчивую идею о "безэнергетической передаче информации" автор книги готов подогнуть сколько угодно "примеров" и цитат.

Когда я читаю подобные книги, то люблю проверять ссылки их авторов на безусловные авторитеты, обычно рангом не ниже Ньютона или Эйнштейна. Например, в последнее время астрологи часто повторяют басню о том, что Ньютон был астрологом и даже гневно оборвал чье-то критическое замечание в свой адрес словами: "Вы не можете судить об этом, Вы этот предмет не изучали, а я - изучал!" Мне не составило большого труда выяснить истинное отношение Великого физика к астрологии и обстоятельства, в которых были сказаны эти слова. Коротко говоря, выяснилось, что астрологи врут (подробнее расскажу об этом в другой раз).

В книге Г.Н. Дульнева меня заинтересовал такой пассаж (с. 94): "Существует предположение, что в Природе есть так называемые имплицативные связи, позволяющие передавать информацию на любые расстояния без видимых затрат энергии. Если встать на эту позицию, то естественно допустить, что живые объекты как-то реагируют на

передачу информации благодаря имплицативному обмену. Эта идея согласуется с законом всеобщего информационного взаимодействия, высказанным В.И. Вернадским: все живое представляет собою единую в информационном отношении систему, в которой все элементы (от отдельной клетки до целого организма) взаимодействуют между собой". И далее ссылка на работу Вернадского.

Здесь меня насторожило сразу несколько моментов. Ссылка на книгу Вернадского "Научная мысль как планетное явление" была дана с ошибкой в названии, без указания страницы и без прямого цитирования. Термин "закон всеобщего информационного взаимодействия" показался мне неприемлемым для высокопрофессионального ученого Вернадского, прекрасно знавшего цену понятия "закон" в естествознании. Пришлось (к моему большому удовольствию) прочитать указанную книгу. Никаких следов "закона всеобщего информационного взаимодействия" в ней не нашлось.

Однако нашлось другое - ясно сформулированная причина высокого общественного авторитета науки, о котором я упоминал, обсуждая желающих "примазаться" к науке. Вернадский еще в первой трети XX в. писал:

"В результате долгих споров о существовании прогресса, непрерывно проявляющегося в истории человечества, можно сейчас утверждать, что только в истории научного знания существование прогресса в ходе времени является доказанным. Ни в каких других областях человеческого быта, ни в государственном и экономическом строе, ни в улучшении жизни человечества - улучшении элементарных условий существования всех людей, их счастья - длительного прогресса ... мы не замечаем. Не замечаем мы его и в области морального философского и религиозного состояния человеческих обществ. Но в ходе научного знания ... мы это ясно видим" (Вернадский В.И. "Научная мысль как планетное явление". В кн. "Философские мысли натуралиста", М.: Наука, 1988, с. 49).

Быть может, в наше время эта мысль не актуальна? Быть может, оценка науки как дела, выдвинутого на острие прогресса, изменилась? В наши дни известный американский философ и футуролог Фрэнсис Фукуяма уверен, что если у истории и есть направленность, то задается она прогрессом науки, в особенности - прогрессом естествознания:

"Если посмотреть на весь спектр социальных усилий человека, то единогласно признается недвусмысленно накапливающимся и направленным лишь одно из них: современная наука о природе. Невозможно сказать то же самое о живописи, поэзии, музыке или архитектуре: не является очевидным, что Раушенберг лучший художник, чем Микеланджело, или что Шёнберг как композитор превосходит Баха просто потому, что Раушенберг и Шёнберг жили в двадцатом веке; Шекспир и Парфенон являются в определенном смысле совершенством, и нет смысла говорить о "движении вперед" по

отношению к ним. С другой стороны, естественные науки строятся на основе собственных достижений: сейчас определенные "факты", которые были скрыты от великого Исаака Ньютона, доступны любому студенту-физику просто потому, что этот студент родился позже. Научное понимание природы не циклично и не случайно: человечество не возвращается периодически к прежнему уровню невежества ..." (Фукуяма Ф. "Конец истории и последний человек", М.: АСТ, 2004, с. 125).

Наивен американский философ: еще как возвращается! Ну, а мы вернемся к "Тонким мирам". Книга Дульнева полна трюизмов - наивных, квазифилософских утверждений, вроде этого (с.202):

"Изучение системы Вселенная происходит изнутри, и наблюдениям доступно лишь то, что доступно".

В общем, это безобидный недостаток; гораздо хуже другое: в книге Дульнева множество спорных и прямо неверных утверждений, выдаваемых за общеизвестную истину:

- при описании лабораторного стенда (с.90): "в стенд входил также торсионный генератор - техническое устройство для генерации торсионного поля". Но ученым не известно такое поле и, тем более, устройства, способные его создавать.

- описан "специальный экран от торсионного излучения, изготовленный из ... полиэтилена", оказавшийся "достаточно эффективным" (с.57-58). Вам это ничего не напоминает? Новое платье короля! Любой экран защитит вас от несуществующего излучения.

- "Во время сеанса медиум пребывал в глубоком трансе, вид его был страшен. Частота дыхания вместо обычных 12-16 в минуту повышалась до 200-300" (с.70). Я просмотрел медицинскую литературу: нигде не говорится о возможности человека делать до пяти вдохов-выдохов в секунду. Закрадывается сомнение - умеет ли автор книги считать?

Не хочу умножать примеры, но отдельно должен сказать об описании опытов с экстрасенсами, приведенных в книге Дульнева. В основном это собственные эксперименты автора и его сотрудников, что существенно повышает ценность книги Дульнева на фоне других подобных. На первый взгляд кажется, что опытные физики-экспериментаторы с помощью современных приборов исследуют редкое природное явление. Но внимательное чтение заставляет все меньше и меньше доверять этим экспериментам. Если забыть про титулы персонажей, то остается полное впечатление, что группа любознательных школьников попала в настоящую «люботорию», где им разрешили всё потрогать. Но навыков экспериментальной работы у них нет, понятие о чистоте эксперимента неведомо, опыт описания проделанной работы отсутствует. Судите сами:

В главе 5 описаны попытки заметить влияние экстрасенса на луч инфракрасного лазера. Уровень подготовки эксперимента оставляет неизгладимое впечатление (с.71-72): "Луч лазера был невидим, а нам

требовалось направить его на фотоприемник, и тогда мы применили следующий прием: зачернили графитовым карандашом маленькие листки ватмана и поместили бумагу напротив луча; падая на нее, луч прожигал бумагу, и она дымилась. Таким образом нам удалось направить луч прямо на фотоприемник... <Затем> протянули цветной шнур, который позволял судить, где проходит луч... На длине волны 10,6 мкм прибор наконец-то зарегистрировал весьма сильный сигнал. Но здесь нам снова показалось, что опыт проходил не совсем "чисто" - оператор Н. С. Кулагина держала руки на расстоянии примерно 30 см от луча и от цветного шнура, и мы обратили внимание, что шнур заметно перемещался, сильно дрожал и мог пересекать путь невидимого луча, а это в свою очередь, могло повлиять на показания прибора. Начали искать виновных - кто тронул шнур? Кто-то из присутствующих или оператор? Все отказывались, обстановка накалилась. Стало ясно, что необходимо изменить схему опыта. Отыскали в лаборатории стеклянный полый цилиндр с открытыми торцами длиной 0,5 м и диаметром сантиметров 10, поместили его на перевернутую табуретку и пропустили луч через цилиндр. Оператор, не прикасаясь к цилиндру, на расстоянии воздействовал на луч. Как физики, мы понимали: опыт нелепый, так как повлиять на луч лазера не могло никакое внешнее воздействие, разве что нечистая сила, а ее нет в природе. Но нас вдохновляли результаты парижского опыта Эужена Ости - он ведь зафиксировал поглощение инфракрасного луча, проходившего через пространство между объектом и оператором! Повторив в более "чистых" условиях опыт, мы получили-таки серьезный результат: оператор воздействовала на луч".

Ну, и так далее ... Что тут скажешь? Перевернутый табурет упомянут, а про уровень ошибок и уровень сигнала - забыли (впрочем, на следующей странице сказано: "мы наблюдали ослабление излучения на уровне шумов"; нормальные ученые понимают, что при этом "наблюдалось"). Не сказано даже, регистрировался ли уровень углекислого газа в комнате, к которому инфракрасное излучение этого диапазона весьма чувствительно... Вероятно, только так и можно зарегистрировать присутствие Тонкого Мира.

Позволю себе сделать еще одно общее замечание, озаглавив его...

Наука как выгодный бренд

Сегодня многие люди пытаются использовать авторитет науки в своих целях; а цель эта, как правило, - удовлетворение собственного тщеславия, плавно перерастающее в банальную корысть.

В терминах коммерции это называется незаконным использованием чужого бренда. В жизни мы сталкиваемся с этим нередко: кого из нас не раздражала потерявшая вид после первой же стирки футболка с гордым знаком известной фирмы, но пошитая в соседнем подвале. Поминая "добрым словом" поддельщиков, мы требуем создания государственных

контролирующих органов, призванных следить за качеством продукции, фактически - государственной торговой цензуры. В действительности, такие органы есть во всех странах, но не везде они работают эффективно. Жизненный опыт подсказывает нам, что есть и иное решение проблемы - полагаться на авторитет. Подделки подсовывают, как правило, на мелкооптовых рынках. За фирменными вещами мы идем в фирменные магазины. Там выше цены, но гарантировано качество. Оно гарантировано авторитетом фирмы, использующей лучших инженеров и лучшие материалы. И за это мы готовы платить.

Потребителям научного знания сейчас предоставлен точно такой же выбор. На рынке научно-популярной продукции теперь есть всё: от практически бесплатных интернет-новостей и теле-радио-обзоров до весьма дорогих книг и программных продуктов фирменных производителей. Сегодня мы уже знаем, что бесплатно или очень дешево можно получить только информационный хлам, который нам предстоит самостоятельно фильтровать, отделяя бред от истины. Издатели высокого ранга берут этот труд на себя, и мы платим за их продукцию, уверенные в ее качестве. Фактически, при этом мы оплачиваем работу цензоров (мерзкое слово, напоминающее об идеологической цензуре), но можно назвать и по-другому - работу ОТК. Такова сегодня альтернатива для каждого, кто удовлетворяет свою любознательность в индивидуальном порядке. Но кроме отдельных любознательных личностей есть еще и государственные учреждения, занятые научными исследованиями, образованием, использованием научных достижений в обороне и т.п. Как быть с ними? Имеют ли они право свободно выбирать уровень научного знания, которое ляжет в основу их деятельности?

Лично я смотрю на это с двух точек зрения. Как обыватель и налогоплательщик я хочу, чтобы моих детей учили науке, а не околонучным фантазиям, чтобы меня лечили грамотные врачи, а не целители, чтобы Минобороны и МЧС тратили мои деньги на истинных специалистов, а не на астрологов и ясновидцев. Поскольку этого хочу не только я, а всё большая и большая часть общества, то мы постепенно будем двигаться в этом направлении. Пример более развитых стран дает на это надежду.

Моя вторая точка зрения связана с профессией: я астроном, а значит, сам на государственные средства обязан проводить качественные научные исследования. Тут тоже есть проблемы, хотя они больше касаются не качественной, а количественной стороны. В условиях чрезвычайно низкого государственного финансирования (а сегодня это именно так) для поддержания минимального бытового и научного уровня (для работы нам нужны не только старые джинсы и свитер, но также книги, приборы, компьютеры) большинству ученых приходится подрабатывать. Мы стремимся делать это так, чтобы не терять квалификацию: занимаемся переводами и редактированием, читаем

лекции "на стороне", пишем и программируем. Но это отнимает время и снижает выход научного продукта. Падает ли от этого его качество? Не похоже.

В науке выработался очень жесткий механизм самоконтроля: взаимная критика на семинарах и конференциях, рецензии на статьи до их возможной публикации, ... Это не самая афишируемая сторона научной работы, но её следует разъяснить. Иначе не понятно, чем отличается семинар по налогообложению от семинара по астрофизике. А ведь в первом случае обсуждаются и комментируются уже принятые положения или закон, не подлежащие критике и изменению, а во втором - выискиваются ошибки и недостатки работы, которые непременно должны быть исправлены, прежде чем работу можно будет считать завершенной и пытаться опубликовать её результаты (на этапе публикации в престижном издании будут ещё свои, анонимные, "цензоры"). Мы докладываем о своих исследованиях на семинарах, желая услышать о недостатках своей работы, о незамеченных нами слабых местах, о неотмеченных перспективах. Ученый ценит в аудитории не "слушателей", а критиков. Иначе он лишается почвы для профессионального роста и не гарантирован от ошибок. Порою рецензент статьи своими замечаниями и предложениями вносит так много ценного, что становится как бы невидимым соавтором работы (что, как правило, отмечают благодарные авторы публикаций). Мощная взаимная критика - неременная сторона научной работы. Мы заинтересованы в этом так же, как парашютисты - в высокой квалификации укладчиков парашюта, как летчики - в профессиональных качествах авиамехаников, как альпинисты - в крепости веревки.

Не всегда за пределом научного сообщества эта практика находит понимание. К моим коллегам и ко мне нередко обращаются люди с идеями в области физики и астрономии, желающие поскорее опубликовать свои труды. Если в этих идеях есть хоть капля здравого смысла, мы предлагаем им стандартный путь, который сами проходим каждый раз перед публикацией своей статьи: выступить перед специалистами на семинаре, учесть их замечания при подготовке статьи и направить ее в рецензируемый журнал. Очень редко наши гости следуют этому совету. Для удовлетворения амбиций легче опубликовать брошюру "за счет автора", дать интервью второразрядной газете, выставить текст на интернет-сайте. Потому и называют эту деятельность "паранаукой", что она никак не затрагивает развитие просто науки, не пересекается с ней (лат. *para* - возле, вблизи).

Правда, у тех, кто встал на путь паранауки, со временем появляется желание получить научную степень, академическое звание. Раньше, благодаря работе ВАК, это было очень непросто (хотя и раньше и теперь изредка случается). Но в наши дни появилось столько альтернативных академий и частных учебных заведений, что стать "профессором" и "академиком" - не проблема. Обратите внимание:

теперь каждое второе лицо на телеэкране - профессор или академик. Это придает солидности и выступающему, и телеканалу, газете или издательству. Обманутыми оказываются только слушатели и читатели, которые в силу инерции мышления воспринимают ничего не значащие приставки к фамилиям как признак высокого научного авторитета выступающего.

Знатоки рассказывают, что на театральной сцене артисты массовки, изображающие шумную толпу, произносят на разные лады одну и ту же фразу: "А что говорить, когда нечего говорить? Ну что говорить, когда нечего говорить?..." Авторы иных книг напоминают мне этих театральных "героев", главная задача которых - двигаться и не молчать. При этом содержание сказанного не имеет значения. Это я прямо отношу к заключительным главам книги Дульнева. Допускаю, что такие писания безопасны для читателей газет-однодневок и проходных детективов. Но выдавать это за научно-популярную литературу недопустимо. Впрочем, спасибо издателям, которые уже на обложке книги честно предупредили читателя о том, какого рода "текст" он держит в руках:

*"Если к правде святой мир дорогу найти не сумеет,
Честь безумцу, который навеет человечеству сон золотой".*

Вот они и стараются, желая погрузить человечество в сон. И ведь иногда удается. К счастью, не каждый безумец в состоянии – даже сегодня - опубликовать свой бред. Для этого нужны деньги или положение. К сожалению, у некоторых есть и то, и другое. Будь моя воля, я бы уточнил название серии, в которой вышла эта книга ("На пороге Тонкого Мира"): я бы назвал ее "Одной ногой в Тонком Мире", предпослав эпиграф к каждой книге - Где тонко, там и рвется!

Признаюсь, чтение книги Дульнева, в отличие от многих ей подобных, вызвало у меня сочувствие. За этим текстом я увидел немало знакомых мне лиц, пытавшихся сказать свое слово, найти свое решение, пойти своим путем ... после того, как в общем строю им не хватило темпа, таланта, усидчивости, времени, везения, нужного поворота судьбы.

По правде говоря, жалко мне этих инженеров, как правило - военных, чья первобытная любознательность, не отягощенная глубоким знанием, вдруг вырвалась на волю и понеслась сразу во все стороны, желая объять Вселенную и разом превозмочь все её тайны.., как та самая "птица-тройка", которая куда-то мчится, не обращая внимания на дорожные знаки. Я понимаю, что это истинная драма, когда любознательный мальчишка, влюбленный в физику и технику, вынужден после института десятки лет сидеть в "ящике", проектируя свои глубинные бомбы или орудийные лафеты, лишенный возможности для открытых научных дискуссий, научившийся писать лишь отчеты "Для служебного пользования", а не убедительные научные статьи, имеющий эталоном истины мнение завлаба, а не коллективное мнение

близких и далеких коллег. А мальчишкина душа рвется к высокому, к тайнам мироздания. Но нет ни времени, ни сил, ни знаний, чтобы взяться за эти тайны по-серьезному. И тогда рождается своя, альтернативная позиция: мол вы тут, высоколобые ученые, закопались в "официальной науке", никого к ней кроме своих таких же близко не подпускаете, ну так и не надо! А мы вот здесь, в сторонке, копнем, и нате вам! Истина-то на поверхности лежала, нужно было только голову приподнять, да куда вам, высоколобым. Вам бы всю жизнь одного червячка изучать или сто лет за одной звездой наблюдать. Эдак никаких сроков не хватит, чтобы великое открытие сделать. А ведь пласты нетронутые лежат - тайна на тайне; нужно лишь взяться и четко, по-военному, в срок найти решение ... И ведь кажется им, что находят, что вот-вот найдут. Но их "тонкий мир" всегда остается чуть-чуть за горизонтом - неуловим, неосязаем ... В общем, родная обломовщина, клуб фантазеров. Недоученные инженеры становятся альтернативными физиками, недоученные врачи - целителями.

И не удивительно, что все это выплеснулось в недавнее, вполне революционное время. Сам Г.Н.Дульнев пишет об этом так (с.26 и 88): "В России после отмены цензуры в 1989 году исследования Тонкого мира развернулись очень широко... В конце 80-х - начале 90-х годов интерес к этим вопросам буквально захлестнул страну... В 1989 году Государственный комитет по делам изобретений и открытий впервые за свою многолетнюю историю существования выдал авторское свидетельство на нетрадиционный способ целительства знаменитой Джуне Давиташвили. В последующие годы были учреждены научный комитет "Биоэнергоинформатика" во главе с академиком В. П. Казначеевым, центр по психотронике и народному целительству (президент Э. К. Наумов), Фонд парапсихологии имени Л. Л. Васильева (директор - доктор медицинских наук А. Г. Ли), Международный общественно-научный комитет "Экология человека и энергоинформатика" во главе с профессором В. Н. Волченко, Академия энергоинформационных наук (президент, доктор технических наук, академик Ф. Р. Ханцеверов), межведомственный научно-технический центр "Вент", ныне Международный институт теоретической и прикладной физики РАН (генеральный директор, академик РАН А. Е. Акимов). В 1994 г. в Санкт-Петербургском Государственном институте точной механики и оптики профессором Г. Н. Дульневым был сформирован Центр энерго-информационных технологий (ЦЭИТ ГИТМО). Вышла в свет основательная работа энциклопедического характера "Парапсихология и современное естествознание" доктора биологических наук А. П. Дуброва и доктора психологических наук В. Н. Пушкина. Регулярно в России проводятся научные форумы по проблемам Тонкого мира. В их числе российско-американский семинар по биоэнергоинформатике "Взгляд в будущее" (1993 г.), Международные научные конгрессы "Реальность Тонкого мира" (1994 и 1995 гг.),

ежегодные Козыревские чтения в МГТУ им. Баумана и многие другие... Всюду организовываются конференции по проблематике аномальных явлений, разные биооператоры демонстрируют свое умение, открываются школы, обучающие искусству диагностики и лечения и так далее... В такой среде вращается множество случайных лиц, движимых любопытством или поиском новых методов исцеления. Среди них оказалось немало шарлатанов. Полки книжных магазинов все больше заполнялись соответствующей литературой (сейчас они ею просто забиты)". В нескольких местах своей книги Г.Н.Дульнев с раздражением пишет о шарлатанах, дискредитирующих светлое дело поисков Тонкого мира. Не так ищут, не там, не теми методами...

Каждая религия манит нас светлыми далями, у каждой они свои – Тонкий Мир, Коммунизм, Шамбала, Рай, ... Сказки любят все - и дети, и взрослые. Книга Дульнева - это сказка. Говорят, он даже рассказывает ее детям в одной из Санкт-Петербургских школ. Уверен, дети понимают, что это всего лишь сказка. Они умные, наши дети.

В.Г.Сурдин, канд. физ.-мат. наук, старший научн. сотр. Государственного астрономического института им. П.К.Штернберга (МГУ)